

ПЕСНИ БОЕВЫХ ЛЕТ

ДМ. ПОКРАСС

В январе 1920 г. в Ростове-на-Дону я встретился с ответственным работником Реввоенсовета Первой Конной армии товарищем С. Н. Орловским. В то время мне едва минуло двадцать лет. Под впечатлением волнующих событий гражданской войны я пробовал сочинять свои первые песни. Так, совместно с поэтом А. Д'Актилем была написана песня «Красным кавалеристам», которую мне очень хотелось продемонстрировать тем, кому она была посвящена — славным воинам Красной Армии. Я сказал тов. Орловскому о своем желании показать ее товарищам Ворошилову и Буденному. Через несколько дней в штабе Первой Конной слушали две моих песни на слова Д'Актиля. Одна из них оказалась более подходящей для шага пехоты, а другая — «Марш Буденного» — стала вскоре любимой песней кавалеристов.

После этого памятного для меня прослушивания я служил в рядах Первой Конной Армии более двух лет. Часто выступал со своими песнями на митингах, устраивал концерты в полках и дивизиях. Повседневное наблюдение, как новая песня проникала в быт, входила в душу бойцов. Красноармейцы Первой Конной охотно разучивали песни под баян, под балалайку. В этой работе меня поддерживали замечательные командиры, герои гражданской войны Олеко Дундич, А. Пархоменко, комдив Ф. Морозов. Они высоко ценили роль песни в жизни Красной армии, как любимейшего оружия, воспитывающего боевой дух красноармейцев.

Скоро мне довелось убедиться, что новые красноармейские песни, рожденные в Первой Конной Армии, стали распространяться по всей стране. Я с радостью слышал их в Москве, в Петрограде, во многих самых отдаленных уголках нашей страны. Среди них была и песня «Мы красные кавалеристы». Я был счастлив, что мое скромное произведение дошло до сердца многих простых людей, стало для них близким и необходимым. Поэт Д'Актиль и я с интересом отмечали, что первоначальный вариант текста и мелодии подвергся в народном быту различным видоизменениям. Мы оказались по существу лишь родоначальниками песни, народ ее по-своему распел, дал ей новую жизнь.

Никогда не забуду, как тепло и сочувственно относился к моим песням К. Е. Ворошилов; всегда проявлял он большое внимание и любовь к искусству, к творчеству, особенно в трудной обстановке гражданской войны. Он считал, что бойцу в его жизни нужна песня, как воздух. Когда я исполнял песню Клименту Ефремовичу, он сам начинал ее напевать и корректировать отдельные моменты мелодии и текста. Забота тов. Ворошилова была для меня сильнейшим стимулом. Я получил от него в подарок кожаную куртку, почувствовал себя бойцом, нужным Красной армии человеком, почувствовал большую ответственность за свою работу перед наро-

дом. В том же 1920 г. я написал кантату «Вперед», посвященную первой годовщине Конармии. Исполнял ее коллектив в четыреста человек, состоящий из хора и духового оркестра; все исполнители были бойцами и командирами Первой Конной. Работа становилась интересной и разнообразной. В гор. Екатеринославе (ныне Днепропетровске) к нам пришел человек в обтрепанной одежде, голодный, измученный. Он оказался бывшим артистом Мариинского театра Михаилом Васильевичем Бочаровым, в свое время популярным в Петербурге оперным певцом. Бочаров побывал в плену у Махно, испытал всевозможные злоключения и теперь стремился поскорее включиться в работу, чтобы отдать народу свой талант и умение. Голос у него был удивительной красоты и силы. Я решил попросить товарища Ворошилова прослушать талантливого певца. Климент Ефремович распорядился немедленно одеть его и накормить, так как артист, измучившись в плену, нуждался в этом более всего. В тот же вечер мы собрались у пианино. Бочаров много и хорошо пел. Тогда же было решено оставить его у нас в Первой Конной. Концертная работа сразу оживилась и обогатилась необычайно. Бочаров стал выступать во всех подразделениях армии. Его репертуар был огромен, и я, аккомпанируя, помогал ему, как мог.

После гражданской войны я продолжал писать песни вместе с моим братом Даниилом. В 30-е годы, когда наше песенное искусство переживало новый большой подъем, мы много работали для кино, писали произведения для различных ансамблей.

Выдвинулись замечательные поэты-песенники — В. Лебедев-Кумач, М. Исаковский, А. Сурков, которые внесли в советскую песню дух патриотизма, высокой партийности. С особой теплотой и благодарностью вспоминаю совместную работу с Василием Ивановичем Лебедевым-Кумачом. На стихи Лебедева-Кумача музыка ложилась легко и естественно, его слова

И. Дунаевский и В. Лебедев-Кумач

А. Новиков и С. Алымов

сразу хотелось петь. В них была подлинная гражданственность, яркая жизнерадостность. В содружестве с Лебедевым-Кумачем, увлекаясь его поэтическим талантом, мы писали такие песни, как «Москва-майская», «Если завтра война» и ряд других. Закончив работу над текстом, он продолжал трудиться с нами над песней до конца.

Немалую радость доставляло нам также общение с суровой и мужественной поэзией Алексея Суркова. Его стихи напоминали о пережитых событиях моей молодости, о незабываемых днях гражданской войны. Ему мы в значительной степени обязаны успехом таких песен, как «Конармейская» («По военной дороге») или «То не тучи грозные облака».

Осенью 1939 года Лебедев-Кумач и я совершили поездку в только что освобожденные районы Западной Украины. Здесь мы сочинили песни «Украина моя, Украина» и «Бабуся». Замечательная певица Оксана Петрусенко исполняла обе эти песни на собраниях жителей освобожденных украинских городов и сел.

Самым близким для меня среди композиторов песенного жанра был незабвенный Исаак Осипович Дунаевский. Я всегда испытывал хорошую ревность к каждой его новой песне. Эти песни звали каждого из композиторов-песенников к здоровому соревнованию, к творческим исканиям, ставили перед каждым из нас новые сложные задачи. Дунаевский помогал мне добрыми советами, как и многим моим коллегам.

Руководя коллективом эстрадного оркестра при Центральном Доме культуры железнодорожников, я много путешествовал по всей нашей стране—от западных границ до Сахалина. И мне радостно, что наши старые песни, написанные двадцать—тридцать лет назад, не забыты многими слушателями.

Некоторые мелодии советских песен живут и за пределами нашей страны. В 1940 г. в Монголии мне довелось услышать, как поют наши песни монгольские цырики (солдаты). Во время гастролей в Москве негритянского певца Поля Робсона я услышал от него боевую песню польских повстанцев, героев Варшавы; как оказалось, это была мелодия «То не тучи грозо-

вые облака», распетая с новым текстом. В 1945 г. в Харбине и Чаньчуне китайцы пели «Москва моя», и я, окруженный толпой, с радостью думаю о том, что ради такой вот минуты стоит жить...

Всех нас радует расцвет советской музыки на сороковом году Октября. Но мне, как и каждому старому композитору-песеннику, хотелось бы, чтобы лучшие наши творческие традиции, рожденные еще в годы гражданской войны и в годы первых пятилеток, были бы достойно развиты новым поколением музыкантов. Порой я с горечью наблюдаю в современной песне уклон в сторону легковесного, бездумного искусства. Мне кажется, что мы недостаточно поддерживаем прогрессивное направление в песенном творчестве и иногда отдаем предпочтение недостойному. Хотелось бы, чтобы в новых песнях, созданных нашими композиторами были ярко воплощены образы героической борьбы советского народа. Думается, что в песенном искусстве должны быть с новой силой запечатлены легендарные образы героев нашей революции, полководцев гражданской и Отечественной войны, образы Чапаева, Щорса, Котовского, Доватора, Матросова и Зои. Память об этих героях-патриотах послужит примером жизненной стойкости, преданности Родине для нового поколения советской молодежи.

Хочется думать, что композиторы-песенники сумеют правильно понять свою задачу, приблизят к жизни свое творчество, сделают его достойным нашей богатой и многообразной действительности. Я не хочу складывать творческое оружие и надеюсь создать еще не одну песню. Пусть звучат все больше новых прекрасных песен и пусть все строже судит о них наш замечательный народ.

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Ш. МШВЕЛИДЗЕ

Мы живем в стране, которая вот уже сорок лет не знает эксплуатации и угнетения человека человеком.

Каждый советский гражданин, независимо от национальной принадлежности, дышит легко и вольно, свободно трудится на благо своей державы. Много радостей ждет его в будущем. Но с него много и спросится. Нет более счастливой и трудной доли, чем быть строителем коммунистического общества.

Народ, государство, партия неустанно заботятся о нашей культуре, оказывают особое внимание представителям науки и искусства. Возьмем, к примеру, композиторов. Им предоставлены исключительно благоприятные условия для творчества. В Старой Рузе, Сортавале, Иванове и в других местах созданы прекрасно оборудованные дома творчества, где написано немало значительных произведений.

Недавно Дом творчества в Рузе посетили известные музыкальные деятели — участники и гости Всемирного фестиваля демократической молодежи и студентов. Наш дом произвел на них неизгладимое впечатление. Многие захотели перенять замечательный советский опыт. Египетская делегация тут же выразила желание организовать у себя на родине дом творчества композиторов и назвать его «Рузой» в честь советской Рузы.

В дни, когда наш народ с воодушевлением отмечает сорокалетие своего государства, хочется оглянуться назад и посмотреть, какой богатый и интересный путь прошла музыкальная культура моей родной республики.

25 февраля 1921 года грузинский народ впервые поднял над Тбилиси флаг восстания — красное знамя Советов. Это было начало новой, светлой эры в истории Грузии.